

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук Ли Чжожу
на тему: «Циркуляция политической элиты в условиях модернизации
китайского общества: преемственность и развитие»
по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии**

Работа Ли Чжожу посвящена актуальной теме – циркуляции элит в современном Китае. Элиты, по определению Ч.Р.Миллза, - это социальные группы, которые принимают ключевые решения в стране и вносят решающий вклад в воспроизводство и трансформацию социальных и экономических институтов. Изучение элит помогает понять, как принимаются решения в стране и какие факторы влияют на процесс принятия важных политических решений. При этом элиты не являются инертной группой, они сами подвержены изменениям. Не случайно Парето назвал историю «кладбищем элит». Соискатель справедливо отмечает, что процессы воспроизводства и обновления китайской элиты являются предметом скрупулезного анализа политологов и социологов в разных странах. Это связано с той огромной ролью, которую Китай, его политика играют в современном мире.

Соискатель выдвигает целый ряд положений, которые наверняка заинтересуют специалистов по Китаю. Она утверждает, что в отличие от других стран, Китай сделал процесс воспроизводства элит управляемым. Приход к власти новой образованной элиты, ориентированной на развитие, был не случайным событием, а частью целенаправленной политики, направленной на кадровое обеспечение курса на модернизацию. Благодаря политике модернизации политические и экономические элиты оказались связанными общими целями. Культура, в которой сильны традиционные элементы, создала тот фундамент, на котором происходит конструктивное взаимодействие разных элит. Возникает вопрос: а не чрезмерен ли акцент автора на политических и экономических аспектах темы? Ведь есть еще и военная элита, которая в текущей мировой ситуации может играть и играет значительную роль в целеполагании государств. Речь идет, в том числе, и о

политическом влиянии военных, которое в социалистических государствах всегда было весомым.

Соискатель справедливо подчеркивает, что нормативные регуляторы воспроизводства элит в текущей ситуации дополняются неформальными каналами. Иными словами, происходит взаимопроникновение разных процессов формирования элиты, но все же институционализированные каналы имеют приоритет над неформальными. Важно и то, что в работе процесс обновления элиты рассматривается через призму уже упомянутого выше процесса модернизации. Обращение соискателю к этому понятию выглядит логично. Современный Китай прошел через несколько этапов модернизации, и сейчас модернизация по-прежнему фигурирует в партийных документах как одна из целей развития. Взяв термин «модернизация» за основу, соискатель предложил существенно расширить его содержание. В современной западной науке модернизация представляется в парадигме сложившихся в ней традиционных представлений, относящихся к области сравнения между развитыми и развивающимися государствами. Во многих случаях модернизация, так как она понимается западными учеными, подразумевает соответствие политики развивающихся государств тем идейным схемам, которые навязываются им извне. Предлагая отойти от подобной трактовки, соискатель получает право рассматривать модернизацию в рамках марксистской традиции, в которой движение общества по пути совершенствования рассматривалось как всеохватывающее, как процесс, протекающий одновременно во всех ключевых сферах жизни общества. Такое понимание модернизации не сводимо только к особенностям китайской жизни, оно вполне может быть эффективным инструментом анализа поступательных процессов и в других обществах.

В работе подробно анализируются этапы модернизации, которые прошел Китай в двадцатом веке. Из анализа следует, что этапы модернизации имели последовательный характер и осуществлялись в плановом порядке. Это привело Китай к высоким темпам развития, создало базу для восходящей

мобильности, вхождения в элиту. Заключение соискателя о взаимосвязи между развитием и мобильности бесспорно. Экономический рост, расширение возможностей государственной социальной политики создали предпосылки для мощных восходящих потоков мобильности, внедрения меритократического подхода, который впрочем всегда, на протяжении многих столетий поощрялся культурой Китая. Этому процессу, не только в Китае, но и других странах, включая страны Запада, свойственны противоречия. Последовательное воплощение в жизнь меритократического подхода входит в конфликт с понятным желанием элиты сохранять свои социальные позиции и передать их по наследству. В работе этот конфликт не получил подробного освещения, хотя именно противоречивость процесса формирования и воспроизводства современной элиты является одним из наиболее интригующих аспектов социальной жизни. Марксистская методология, которая использована соискателем в качестве теоретического основания проводимого анализа, безусловно требуют концентрировать внимание не только на очевидных достижениях, но и «темных сторонах» наблюдаемых процессов.

В работе подробно представлены в общем плане типичные траектории карьеры, приводящей в элиту. В целом этот набор типовых карьер очень похож на паттерны социального восхождения, характерные для советского общества. В этом нет ничего удивительного. Китай не отказался от социалистической идеи, не отверг с порога марксистский подход, как это случилось в России в конце 20 века. Сохранились социальные институты мобильности, свойственные социалистическому обществу, такие как правящая партия, тщательно отбирающая управленческие кадры, ведущая кропотливую работу по подготовке руководящих кадров к занятию более высоких постов в государстве. Это следует из описания соискателем структурных аспектов осуществляемого отбора. Сложившаяся система регулирует приток во власть образованных людей, а также тех, кто в традиционных обществах мог бы оказаться в категории «нежелательных» элементов – женщин, представителей

этнических меньшинств, выходцев из глубокой провинции, для которых путь в элиту гораздо длиннее, чем для тех, кто имел выгодные стартовые позиции, живя в крупных городах. Соискатель справедливо подчеркивает значимость этих практик, характеризующих преимущества социалистического строя по сравнению с другими странами, где социальная политика продвижения менее убедительна. И все же в рассуждениях автора остается недосказанность. Если он стоит на позициях марксизма, то было бы правильно проанализировать процесс восходящей мобильности с классовой позиции. Ведь действительно – и соискатель пишет об этом – что современный Китай ушел от экономической догматики и построил экономики, в которой есть место накоплению капитала в частных руках, в который растущий уровень благополучия привел к появлению обширных средних слоев, получивших социальные преимущества по отношению к тем, кто имеет более низкие доходы и менее выгодные условия социального старта. Иными словами, социально-экономическая модель развития, которую взял на вооружение современный Китай, создала мощные стимулы для развития, но при этом по некоторым направлениям усилила существующее неравенство. Уровень неравенства в современном Китае высок, об этом пишут китайские экономисты, хотя и подчеркивая конструктивную позицию партийного руководства, реализующего политику его сдерживания. Возникает вопрос: как в условиях неравенства происходит его компенсация существующими механизмами кооптации в элиту. В этой части анализа есть место для изучения противоречий, что отвечало бы ключевым пунктам марксистской теории развития.

Соискатель подготовил оригинальную работу, которая представляет интерес не только для узких специалистов, но и для всех тех, кто интересуется современным Китаем, а также циркуляцией элит в современных обществах. Есть все основания констатировать, что содержание диссертационной работы полностью соответствует специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии (по социологическим наукам), в частности следующим направлениям: Пункт 6. Теоретические подходы классиков в их современном

«прочтении», то есть их применение к исследованиям современности, а также
Пункт 14. Обнаружение путем социологического исследования новых
социальных явлений, процессов, тенденций, для которых отсутствуют
соответствующие теоретические и методологические подходы и объяснения.

Приводимые в отзыве замечания нисколько не умаляют значимости
диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям,
установленным Московским государственным университетом имени М.В.
Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации
соответствует специальности 5.4.1. Теория, методология и история
социологии (по социологическим наукам), а также критериям, определенным
пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное
исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова. Соискатель Ли Чжожу заслуживает
присуждения ученой степени кандидата социологических наук по
специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии (по
социологическим наукам).

Научный руководитель ФНИСЦ РАН,

М.Ф Черныш

член-корреспондент РАН,

03.04.2026